

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, СРЕДА, 11 (23) АВГУСТА 1882 ГОДА.

№ 559.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 коп.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“, ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1882 ГОДЪ:

На 12 мѣсяцевъ	10 руб. 50 коп.	съ доставкой	12 руб. — коп.	съ перес. иногос.	12 руб. 50 коп.
„ 6 „	6 „ — „	7 „ — „	7 „ — „	7 „ 50 „	7 „ 50 „
„ 5 „	5 „ 40 „	6 „ 30 „	6 „ 30 „	6 „ 60 „	6 „ 60 „
„ 4 „	4 „ 50 „	5 „ 20 „	5 „ 20 „	5 „ 80 „	5 „ 80 „
„ 3 „	3 „ 50 „	4 „ — „	4 „ — „	4 „ 50 „	4 „ 50 „
„ 2 „	2 „ 40 „	2 „ 80 „	2 „ 80 „	3 „ 20 „	3 „ 20 „
„ 1 „	1 „ 20 „	1 „ 40 „	1 „ 40 „	1 „ 60 „	1 „ 60 „

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Главная Контора газеты въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ д. Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотецѣ“ А. А. Иосифовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8-ми час. утра до 7-ми час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11-ти до 4-хъ часовъ дня.

Всѣмъ того, подписка и объявленія принимаются: въ Петербургѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ изданий, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ изданий, на Петровскѣ, въ домѣ Солодовникова и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печниковой; въ Варшавѣ—въ Варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ—въ книжныхъ магазинахъ В. И. Вязла и Е. П. Распопова; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойно-Розенвича и въ конторѣ И. Ф. Зильберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ у Navas, Lafite et Co, Place de la Bourse.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для личныхъ объясненій по дѣламъ газетъ открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня.—Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подпискою и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условій, принимаются безплатными. Статьи, признанныя удобными для печати, подаются, въ случаѣ необходимости, исправленія и сокращенія. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

КЕРВІИ И К°

ОТКРЫТЬ СЪ 11-го АВГУСТА,

въ новомъ помѣщеніи, на Московской улицѣ, № 17-й, рядомъ съ магазиномъ Легера.

ПРОДАЕТСЯ КРАСИВЫЙ ВЕРХОВЫЙ ЖЕРЕБЕЦЪ 4-хъ лѣтъ, золотисто-гнѣдой масти. Гостиница Руфа, спросить въ буфетѣ. (№ 47763)—1

СОДЕРЖАНІЕ

Харьковъ, 10-го августа 1882 года.

Дѣйствіе правительства.

Обзорныя газетъ и журналовъ.

Мѣстная хроника: изъ городской жизни.

Телеграммы (отъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“, „Международнаго и Сѣвернаго телеграфическихъ агентствъ“ и другихъ газетъ).

Последнія извѣстія.

Внутреннія извѣстія: корресп. „Южнаго Края“ изъ Маріупольскаго завода, Луганскаго завода, Славянскаго завода и Курск.—Извѣстія другихъ газетъ: изъ Кіева, Новочеркасска, Уманскаго завода, Одессы, с. Ново-Краснаго, Омельнополя, Екатеринослава, Ромеши, Рыбска и с. Колмакова.

Внѣшнія извѣстія.

Корреспонденція „Южнаго Края“ изъ Вильны.

Письмо въ редакцію.

Сибирь.

Календарь.

Биржевая хроника и торговый отдѣлъ.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетоны: Россія и Франція, II. Проф. В. Надлера.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ,

10-го августа 1882 г.

Въ исторіи дѣятельности, какъ нашихъ земскихъ, такъ и городскихъ учрежденій проглядываетъ одно общее для всѣхъ ихъ явленіе, повторяющееся постоянно, какъ нѣчто роковое и неизбежное,—это то, что такъ удачно характеризуется выраженіемъ—много фразъ, а мало дѣла! Многие причину подобнаго явленія видятъ въ отсутствіи среди общественныхъ дѣятелей интереса къ пользѣ общественной, при полномъ ихъ поглощеніи сферою личныхъ и мелкихъ го-

стическихъ стремленій. Такое объясненіе, по нашему мнѣнію, нѣсколько односторонне и не представляетъ вполне подходящаго масштаба для всѣхъ дѣятелей, призванныхъ дѣйствовать на пользу общаго блага. Мы видимъ—и даже довольно часто, вполне искреннныя стремленія къ дѣятельности на пользу всего общества, ко благоу всего населенія, но уви!—и при такихъ условіяхъ въ результатѣ получаются столь ничтожные итоги, что по нимъ даже нельзя представить себѣ ту сумму стремленій и ту сумму труда, которая была затрачена и, какъ оказывается, затрачена безплодно! Кто незнакомъ, напр., съ шумными преніями въ земскихъ собраніяхъ о пользѣ и о неотложной необходимости увеличенія числа народныхъ школъ, усиленія врачебной помощи, открытія больницъ, учрежденія кассъ, огражденія тѣмъ или инымъ мѣрами народнаго продовольствія, улучшенія путей сообщенія и т. д., и т. д. Между тѣмъ, все это, въ концѣ концовъ, въ дѣйствительной жизни не осуществляется и въ сотой долѣ тѣхъ желаній и тѣхъ благодѣтельныхъ результатовъ, которые такъ блистательно были вынесены и утверждены представителями нашихъ общественныхъ учреждений. Отчего же это происходитъ? Посмотримъ по ближе на сферу дѣятельности нашихъ общественныхъ представителей и здѣсь постараемся отыскать причину столь печальнаго явленія. Послѣднее любое общественное учрежденіе—земское ли собраніе или дума—и въ тотчасъ же замѣтите, что въ этихъ учрежденіяхъ преимущественно излагаютъ свои мнѣнія одни и тѣ же гласные: зайдѣте ли въ вопросъ о народномъ образованіи—они тотчасъ же говорятъ; переимѣняйте этотъ вопросъ на всѣ-

кую иную—о страхованіи скота, о земскомъ кредитѣ, о народномъ продовольствіи, о налогахъ, о желѣзной дорогѣ и т. п.—все одни и тѣ же гласные излагаютъ свои мнѣнія и сужденія. Нѣкоторые же изъ нихъ въ этомъ отношеніи достигаютъ полнаго совершенства: нѣтъ и не было для нихъ ума и познаній такого вопроса, о которомъ бы они не говорили и при томъ не только долго, но и съ полной увѣренностью въ глубокомъ знаніи дѣла.... Громадное же большинство охранителей общественныхъ интересовъ молчатъ и слушаютъ. Такимъ путемъ рѣшаются многіе въ высшей степени важные вопросы, а потому нѣтъ ничего удивительнаго, что результаты на практикѣ выходятъ совсѣмъ иные. Вотъ почему нѣтъ также ничего удивительнаго, что лучшими дѣятелями у насъ считаются тѣ, которые умѣютъ много говорить и говорить обо всемъ. Результатомъ такого красноречія всегда является избраніе „краснобаясъ“ въ число непосредственныхъ дѣятелей: избираются въ члены училищныхъ совѣтовъ лица, съ увлеченіемъ ораторствовавшіе о пользѣ „переходящихъ школъ“, но не имѣющіе ровно никакого понятія не только о методахъ элементарнаго преподаванія, но даже объ учебникахъ, практикуемыхъ въ школахъ; избираются такіе же лица и въ члены земскихъ и городскихъ управъ по отдѣламъ техническому, страховому, попочечному, причѣмъ эти избранники не имѣютъ ровно никакого понятія ни въ техническомъ строительномъ искусствѣ, ни въ медицинѣ, ни въ пожарныхъ трубахъ, ни въ чемъ либо подобномъ, что могло бы въ этомъ отношеніи способствовать развитію и улучшенію народнаго хозяйства. Между тѣмъ, эти призванные охранители и развѣватели народнаго блага дѣйствуютъ смѣло и рѣшительно, руководясь лишь однимъ природнымъ соображеніемъ... Вотъ гдѣ кроется причина того печальнаго явленія, того всеобщаго педуга всѣхъ общественныхъ учреждений, который въ результатѣ даетъ столь ничтожные итоги благосостоянія народныхъ массъ! Мы дошли въ этомъ отношеніи до явной сѣмьности, которая нерѣдко поражаетъ насъ-же самихъ. Сегодня мы готовы быть инженерами и строить мосты и гати по новой конструкціи, а завтра не прочь изготовить обширный проектъ реорганизаціи народнаго продовольствія, земской медицинѣ и земскаго взаимнаго страхованія; на третій же день мы способны приступить къ измѣненію системы не только ниснаго, но и высшего образованія въ уѣздѣ, губерніи и даже въ цѣлой странѣ. Признавая за собою такіе разностороннія способности, мы вполне свѣмыслись съ поверхностнымъ отношеніемъ ко всякимъ общественнымъ вопросамъ.... А при такихъ условіяхъ возможно лишь говорить и писать хорошія фразы, но не дѣлать дѣла. Искоренить подобное пагубное явленіе, глубоко вкоренившееся въ сферу всей нашей общественной жизни, не такъ то легко и несомнѣнно должно потребовать не мало времени; тѣмъ не менѣе искорененіе такого зла безусловно необходимо, такъ какъ знать все—не знать ничего и говорить обо всемъ—ничего не говорить! Въ этомъ отношеніи, думаемъ, что нашимъ общественнымъ дѣятелямъ не малую пользу можетъ оказать примѣръ успѣховъ и развитія тѣхъ или иныхъ знаній, облеченныхъ въ форму строгой и точной науки: ни одна отрасль знанія (науки) не въ состояніи была бы достигнуть той степени развитія, на которой она стоитъ въ настоящее время, если бы не было строгого проведенія благодѣтельныхъ принциповъ раздѣленія труда: физикъ, физиологъ, химикъ, зоологъ, ботаникъ всѣ они держатся въ сферѣ своихъ лишь изслѣдованій, пользуясь лишь для своихъ цѣлей выводами и успѣхами другихъ наукъ. Раздѣленіе труда среди труженниковъ науки иногда доходитъ до самыхъ крайнихъ предѣловъ: нерѣдко они изучаютъ не только всю сферу ихъ отрасли знаній, но извѣстную небольшую лишь площадь таковой, и результатъ получается вполне осязательный. Тако-

го-же результата при строгомъ проведеніи принципа раздѣленія труда возможно ожидать и въ сферѣ общественной дѣятельности: вмѣсто того, чтобы поверхностно блуждать по всѣмъ отдѣламъ народнаго хозяйства и критически относиться къ нимъ на основаніи лишь одного „природнаго соображенія“, гораздо полезнѣе было бы ограничиться полнымъ и всестороннимъ изученіемъ какого-либо отдѣла или отрасли народнаго хозяйства, и въ этомъ отношеніи оказалось бы болѣе возможнымъ дѣйствительно улучшить народную жизнь, хотя, въ тоже время, нужно сознаться, значительно сократилась бы возможность говорить по всѣмъ вопросамъ, входящимъ въ программу того или иного общественнаго засѣданія. Пусть ливятся въ нашей общественной жизни спеціалисты такого рода, и тогда можно будетъ ожидать, что дѣла общественныя пойдутъ инымъ путемъ, чѣмъ они шли до настоящаго времени, и тогда лишь окажется возможнымъ врачевать всѣ тѣ бѣдствія и страданія, вопли о которыхъ такъ часто приходится слышать отъ нашихъ общественныхъ дѣятелей.... Безъ этого же, на всѣхъ нашихъ общественныхъ учрежденіяхъ будетъ лежать позорная печать съ словами: „много фразъ, но мало дѣла!“

Англіійскіе министры имѣютъ обычай держать политическія рѣчи на банкетахъ, но мы бы ошиблись, если бы стали ожидать отъ этихъ рѣчей болѣе степени откровенности, нежели отъ какихъ бы то ни было другихъ изліяній совѣтниковъ британской короны. Надѣясь, мистеръ Гладстонъ произнесъ на банкетѣ у лорда-мера рѣчь, въ которой разъяснилъ своимъ восторженнымъ слушателямъ, что египетская политика Англіи есть политика права, свободы, цивилизаціи и христіанства. Правда, по словамъ Гладстона, Англія идетъ въ Египетъ защищать свои общественныя интересы, но онъ утверждаетъ въ то же время, что интересы Англіи въ Египтѣ совпадаютъ съ интересами всего цивилизованнаго міра. Англія не ведетъ войны съ египетскимъ народомъ, а лишь съ тою военною партіею, которая угнетаетъ его; мистеръ Гладстонъ собирается силою водворить въ Египтѣ такіе порядки и учрежденія, которые безусловно необходимы для каждой цивилизованной страны. Мистеръ Гладстонъ далекъ отъ всякой мысли о войнѣ съ исламомъ, онъ считаетъ себя и Англію представителями идеи терпимости, внесенной въ міръ христіанствомъ. Кто же осмѣлитъ послѣ этого осуждать образъ дѣйствій Англіи въ Египтѣ, кто рѣшится заподозрить ея намеренія? Только тотъ, кто сочувствуетъ дѣлу угнетенія и является противникомъ прогресса.

И такъ, Англія беретъ на себя высокую миссію освобожденія и цивилизованнаго египетскаго народа, но, въ сожалѣнію, не безвозвратно и не безъ весьма приличнаго вознагражденія. Да не есть ли это вознагражденіе самая суть дѣла, а все остальное громкія фразы? Гладстонъ самъ не оставляетъ насъ въ сомнѣніи на этотъ счетъ. Египетъ, заявляетъ онъ въ той же рѣчи, это ворота изъ восточнаго въ западное полушаріе, и притомъ такіе ворота, чрезъ которые направляется мировая торговля. Необходимо, чтобы ворота эти были свободны, а для этого необходимо, чтобы въ Египтѣ существовало мирное и законное правленіе, другими словами: чтобы онъ находился въ распоряженіи англичанъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Правила для производства ислѣдованій въ военно-медицинской сферѣ, изданные въ 1881 году, въ 1-мъ ст. 56 устава о военной повинности, или на поступленіе въ военную службу военно-медицинскихъ втораго разряда, или на поступленіе въ военную службу.

Окончаніе *).

8) На представленныхъ при прошеніяхъ о допущеніи къ испытаніямъ фотографическихъ карточкахъ лицъ признано: *).

*) См. газ. „Южный Край“ № 558.

стования была въ своей постели вмѣстѣ съ Юліею Менделѣемъ. Она не пыталась сопротивляться и умоляла лишь объ одномъ, чтобы ее не разлучали съ ея фаворитомъ. Въ тоже время была схвачена принцъ Брауншвейгскій. Елизавета сама вышла на руки несчастнаго маленькаго императора. „Вѣдное дѣло, говорила она, цѣлуя его, ты невиненъ, виноваты во всемъ други твои родители“.

Де-ла-Шетарди не принималъ личнаго участія въ переворотѣ, онъ явился во дворецъ къ новой императрицѣ, когда все уже было кончено. Елизавета встрѣтила его въ какомъ-то восторженномъ настроеніи. „Что скажутъ теперь наши добрые друзья англичане?“ обратилась она къ маркизу: „какъ-то поддержать они гарантію, данную имъ сыну герцога Брауншвейгскаго? Есть еще другой человекъ, продолжала она съ ироніею, котораго я очень желаю бы видѣть—это Готта (австрійскій посолъ). Я думаю, что если будетъ чувствовать себя не совсѣмъ приятно, но онъ ошибается, я очень охотно дамъ ему 30 тысячъ солдатъ“.

Переворотъ 6-го декабря носилъ на себѣ характеръ реакціи противъ новоземцевъ. Царство нѣмцевъ въ Россіи окончилось. Ихъ изгнали отовсюду: изъ двора, лагерей и канцелярій. Въ финляндской арміи солдаты бунтовали противъ своихъ нѣмецкихъ офицеровъ. Наоборотъ, французы, содѣйствовавшіе перевороту, приобрѣли вдругъ громадную популярность. „Все благословляйте здѣсь Францію“, писала де-ла-Шетарди. „Французскій посолъ явился первымъ министромъ“, доносили англійскіе агенты. „Русскіе вдругъ открыли“, замѣчаетъ Рамбо, „что они имѣли гораздо болѣе общаго съ нами, чѣмъ съ нѣмцами, они бросились подражать намъ. Нашъ языкъ, наши костюмы, наши люди начали господствовать въ Петербургѣ“. Повидимому, дѣло не должно было остановиться на этомъ. Въ Петербургѣ желали заключить самый тѣсный союзъ съ Франціею. Де-ла-Шетарди самъ желалъ этого, но совершенно иначе поступило его правительство. Не смотря на то, что шведы не оказали никакой поддерж-

ки Елизаветѣ, что ихъ войска потерпѣли даже поражение въ Финляндіи, французское правительство настаивало на общаанномъ имъ вознагражденіи. Елизавета не прочь была отъ денежнаго вознагражденія, но не хотѣла и слышать о земельныхъ уступкахъ. Тогда Франція, слѣдуя своей традиціонной системѣ, начала дѣйствовать враждебно противъ русскаго правительства. Она заключила союзъ съ Даніей и побуждала ее оказывать помощь шведамъ. Она устроила формальный союзъ между Швеціею и Турніею противъ Россіи и уговорила послѣднюю платить шведамъ субсидію. Эти интриги Франція рано или поздно должны были открыться въ Петербургѣ. Англійскій и австрійскій послы добродетельно, они готовились нанести своему счастливному сопернику рѣшительный ударъ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1742 года явился неожиданно къ де-ла-Шетарди Лестоковъ, совершенно растерянный. Онъ сообщилъ ему, что австрійскій посолъ успѣлъ перехватить и представить императрицѣ письмо французскаго министра къ повѣренному въ дѣлахъ въ Константинополѣ. Письмо это вполне разоблачало политику Франціи, оно составлено было кромѣ того въ выраженіяхъ самыхъ оскорбительныхъ для Россіи. „Послѣдняя революція“, говорилось въ немъ между прочимъ, „обозначаетъ собою конецъ московскаго величія. Елизавета не намѣрена замѣщать вышнихъ должностей иностранцами, следовательно, Россія, предоставленная самой себѣ, должна впасть въ прежнее ничтожество. Пусть Турція пошлѣмъ воспользоваться этимъ положеніемъ, дабы освободиться навсегда отъ такого неудобнаго сосѣда, пусть она соединится тѣсно съ шведами и бросится на Россію“. Де-ла-Шетарди былъ въ самомъ затруднительномъ положеніи. Тщетно старался утѣшить его всѣмъ и каждаго, что письмо подложное, что оно сочинено австрійцами. Русскіе министры не вѣрили ему. Елизавета продолжала осмыслить его своими мыслями, но видимо убѣдилась сама въ невозможности союза съ Франціею. Сильный маркизъ не терялъ однакоже присутствія

ФРАНЦІЯ И РОССІЯ.

Историко-политическій очеркъ.

II.

Елизавета Петровна имѣла массу сторонниковъ. Чисто-русская знать видѣла въ ней единственную законную наследницу Петра Великаго. Простой народъ и солдаты боготворили ее. Случалось, что во время маневровъ въ окрестностяхъ Петербурга солдаты являлись къ ней цѣлыми ротами и заявляли ей свою преданность. Она часто посѣщала казармы, крестила дѣтей солдатъ и раздавала имъ щедрые подарки. Имѣя такъ много друзей, Елизавета не имѣла, однако же, партіи. Для того, чтобы составить партію и руководить ею, необходимо терпѣніе и осторожность, Елизавета же была слишкомъ легкомысленна и вспыльчива. Единственно благодаря этимъ свойствамъ своей натуры, Елизавета нуждалась въ союзникѣ и притомъ въ такомъ, который занималъ бы совершенно независимое положеніе. Такимъ союзникомъ и былъ для нея де-ла-Шетарди. Принимая на себя опасную роль заговорщика въ чужой странѣ, выступая противъ правительства, при которомъ онъ былъ акредитованъ, де-ла-Шетарди, благодаря собственному двору, принужденъ былъ играть и по отношенію къ Елизаветѣ двусмысленную роль. Французское правительство смотрѣло на предпріятіе Елизаветы, какъ на удобный случай окончательно уничтожить Россію, лишнивъ ее того высокаго положенія, которое она заняла въ Европѣ со временъ Петра Великаго. Шведы, старые союзники Франціи и враги Россіи, должны были разграбить главную роль въ задуманномъ переворотѣ. Они должны были объявить войну русскому правительству, открыть внезапно военныя дѣйствія въ Финляндіи, динутся, если будетъ возможно, въ Петербургъ и облегчить Елизаветѣ ея предпріятіе. Въ благодарности за такую помощь шведы должны были получить обратно большую часть земель, отнятыхъ у нихъ Петромъ Великимъ.

Де-ла-Шетарди зналъ очень хорошо, что Елизавета ни за что не согласится исполнить это послѣднее условіе, тѣмъ не менѣе, слѣдуя инструкціямъ своего правительства, онъ построилъ весь свой планъ на участіи шведовъ, рассчитывая уладить потомъ какъ-нибудь дѣло. Сношенія между де-ла-Шетарди и Елизаветой сопряжены были сначала съ большими затрудненіями. Посредникомъ между ними явился лейбъ-медикъ Елизаветы Лестоковъ, родомъ изъ Ганновера, человекъ ловкій и хитрый, но въ то же время трусливый; другимъ посредникомъ былъ болѣе второстепенный агентъ Шарвардъ. Де-ла-Шетарди велъ все это дѣло какъ любовную интригу. Не было недостатка ни въ тайственныхъ свиданіяхъ, ни въ долгихъ часахъ ожиданія на назначенномъ мѣстѣ, ни въ занисочкахъ, написанныхъ условными словами. Такъ, Елизавета послала въ нихъ названіе героя, Лестоковъ—повѣреннаго, Шарвардъ—посредника. По поводу этого сюжета Вандаль замѣчаетъ слѣдующее: „Какжется, трудно допустить, чтобы отношенія предпринимателя французскаго къ пламенному принцу сохранили долгое время лишь односложное „сходство“ съ любовными. Въ XVIII столѣтіи, и въ особенности при русскомъ дворѣ, отъ такой интимности долѣе близкой связи оставалась не болѣе, какъ одинъ шагъ. Елизавета и де-ла-Шетарди, сдѣлали ли они этотъ шагъ? Ни одно подлинное свидѣтельство не удостоверяетъ насъ на этотъ счетъ, но все заставляетъ насъ допустить такую возможность. Съ романтическимъ воображеніемъ Елизавета соединяла крайнюю легкость нравовъ. Она не придавала особенно высокой цѣны своимъ замкамъ и, по выраженію фельд-маршала Миниха, была счастлива только тогда, когда была влюблена“.

Самъ собою понятно, что происки маркиза, его частыя и тайственныя свиданія съ Елизаветой, щедрые подарки, раздаваемые солдатамъ, не могли укрыться отъ вниманія правительства. Лучшее всѣмъ попятъ приближающуюся опасность фаворитъ Анны Леопольдовны, Линаръ. Онъ совѣтовалъ правительству немедленно арестовать или

Сильный маркизъ не терялъ однакоже присутствія

пую до 125 тыс. пудов, влялся Карбури. Операция перевозки обходилась до 70 тыс. рублей и для нея потребовалось больше четырех месяцев. Говно через 15 лѣтъ послѣдовао открытие памятника 7-го августа 1782 г., при торжественной церемонии в огромном стечении народа. До 15 тыс. войска разставлено было вокруг памятника. Надпись на скалѣ „Petro primo Catharina secunda“ сдѣлана по мысли Фалькоетта, а переноса и задняя глыбы притачаны къ скалѣ по окончаніи памятника.

— „Совр. Изв.“ передаютъ, что митрополитъ московскій Иоаннѣй ожидается въ Москву къ 15-му августа.

— Русск. Вѣд. пишутъ изъ Петербурга, что въ настоящее время окончательно рѣшено въ принципѣ преобразовать пажескій корпусъ въ высшее военное училище, откуда будутъ выходить вполне подготовленные офицеры прямо въ главный штабъ.

— По извѣстіямъ „Нов. Вр.“, медицинскій департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ, съ цѣлю собранія возможно болѣе обстоятельныхъ данныхъ для предстоящаго пересмотра антекерской таксы, обратились къ антекерамъ съ предложеніемъ доставить свѣдѣнія о доходности содержимыхъ ими антекъ.

— Какъ извѣстно, по закону земскія учрежденія обязаны, установивъ основаніе раскладки по-земельнаго сбора, опредѣлить въ точности, сколько слѣдуетъ этого сбора съ cadaго городского и сельскаго общества и сколько съ cadaго частнаго землевладѣльца; для этого земскія учрежденія обязаны прилагать къ раскладкѣ подробный списокъ земель, находящихся въ собственности или постоянномъ пользованіи обществъ и частныхъ землевладѣльцевъ. Составленіе подобныхъ подробныхъ списковъ возлагало на земскія учрежденія громадный и въ то же время совершенно непродуцительный трудъ, такъ какъ земскія учрежденія не имѣли, очевидно, возможности проверить правильность обложения cadaго отдѣльнаго владѣльца, между тѣмъ какъ владѣльцы могутъ удобно сдѣлать за правильностью налога на ихъ имущество по имѣющимся въ земскихъ управленіяхъ оладнымъ книгамъ. Въ видъ указанныхъ неудобствъ, министерство внутреннихъ дѣлъ, какъ передаетъ „Моск. Вѣд.“, предполагаетъ освободить земскія учрежденія отъ обязанности составленія такого подробнаго списка землевладѣльцевъ, о чомъ упомянутое министерство и вошло уже съ представленіемъ въ государственннй совѣтъ.

— По свѣдѣніямъ духовнаго вѣдомства ежегодно ассигнуется изъ суммъ государственнаго казначейства около 6.000.000 руб. на выдачу жалованья православному духовенству въ Россіи. Но такъ какъ жалованье выдается только наличною составу духовенства, а между тѣмъ въ мѣстныхъ епархіяхъ ежегодно оказывается болѣеое число ваканцій священнослужителей и другихъ членовъ причта, то отъ суммъ по выдачѣ жалованья духовенству всегда остается остатокъ, отъ 80 до 100 тысячъ рублей. Такая значительная сумма ежегодно поступаетъ въ казну, въ видѣ экономіи со стороны духовнаго вѣдомства. Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ Россіи духовенство вовсе не получало жалованья отъ казны. Въ видахъ помощи подобнымъ причтамъ, не получающимъ казеннаго содержанія, въ настоящее время возбужденъ вопросъ о томъ, чтобы ежегодные остатки отъ казенныхъ суммъ на содержание духовенства не были обращены въ ресурсы казны, но предоставлялись бы въ распоряженіе святѣйшаго синода на выдачу пособій тѣмъ изъ священно-церковно-служителей, которые, не получая жалованья отъ казны, будутъ признаны нуждающимися въ пособіи отъ церковнаго правительства. „Нов. Вр.“ сообщаетъ, что подобное представленіе по этому вопросу уже внесено г. оберъ-прокуроромъ св. синода въ государственный совѣтъ. Кромѣ того по свѣдѣніямъ синода ежегодно ассигнуется 15.000 рублей для выдачи пособій лицамъ, вновь рукополагаемымъ во священники и переимѣваемымъ съ мѣста на мѣсто. Съ нынѣшняго года эта сумма поступаетъ на полное распоряженіе хозяйственнаго управленія при св. синодѣ, и изъ нея будутъ выдаваться денежные пособия названнымъ священникамъ по мѣрѣ дѣятельной нужды и согласно требованіямъ епархіальныхъ преосвященныхъ.

— Газета „Всеросс. Выставка“ передаетъ, что поавреніи гражданскихъ истцовъ по дѣлу о крупномъ почтового поѣзда на московско-курской желѣзной дорогѣ, оставшей гвардіи поручикъ С. А. Миллеръ, возбудилъ ходатайство о томъ, чтобы былъ наложенъ арестъ на всю ежедневную выручку московско-курской желѣзной дороги въ обезпеченіе предъявленнаго изъ отъ лица его довѣрителей весьма крупнаго гражданскаго иска. Мотивомъ этого ходатайства г-нъ Миллеръ выставленъ финансовый кризисъ, переживаемый обществомъ дороги, которое не въ состояніи проложить новой трубы для насыпи и въ воспользовалось старой при проведеніи обводнаго пути на мѣстѣ катастрофы.

Наложене ареста на весь подвижной составъ курской желѣзной дороги г-нъ Миллеръ находитъ недостаточнымъ обезпеченіемъ гражданскихъ исковъ, такъ какъ подвижнымъ составомъ гарантированы акціи дороги передъ правительствомъ. Кромѣ того въ подкупленіи своего ходатайства, г-нъ Миллеръ уязвляетъ на неминуемо грозящую множеству семействъ голодную смерть въ случаѣ несостоятельности общества московско-курской желѣзной дороги, по винѣ котораго они обречены на столь ужасную участь. Въ то же самое время г-нъ Миллеръ ходатайствуетъ о томъ, чтобы къ виновникамъ бѣдствія былъ приписанъ во всей строгости законъ 25-го января 1878 г., такъ какъ характеруемая г-нъ Миллеромъ преступныя дѣянія агентовъ курской дороги, въ силу закона, должны повлечь за собою—лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылку въ каторжную работу въ вѣршностяхъ на время отъ 8—12 лѣтъ, хотя бы смерть пассажира была бы неожиданнымъ послѣдствіемъ заведомо неправильныхъ дѣйствій агентовъ управленія желѣзной дороги, при ея эксплуатанціи.

— „Виржевыя Вѣдомости“ сообщаютъ, что тамбово-саратовская желѣзная дорога остается въ казенномъ управленіи и будетъ эксплуатироваться новообразованнымъ при министерствѣ путей сообщенія особымъ управленіемъ для заведѣванія казенными желѣзными дорогами, въ вѣдѣніе котораго войдетъ харьково-николаевская, ливенская и криворожская желѣзные дороги.

— Правленіе московско-курской желѣзной дороги рѣшило, хотя и поздно, послѣдовать прихѣру николаевской и нижегородской желѣзныхъ дорогъ, въ отношеніи лицъ, ѣдущихъ въ Москву для посѣщенія художественно-промышленной выставки. По свѣдѣніямъ „Русск. Кур.“, правленіе названной дороги, съ 11-го августа, намѣрено выдавать пассажирамъ, ѣдущимъ изъ Курска и Орла въ Москву на выставку, билеты туда и обратно со скидкой 25-ти % съ общей стоимости.

— Молочное хозяйство и сыроваренныя заведенія, такъ много приносящія пользы сельскому хозяйству во многихъ мѣстностяхъ Россіи и почти ничтожныя въ нашей губерніи, говоритъ „Орловскій Вѣстникъ“, начинаютъ приниматься и въ орловской губерніи. Дѣла открытаго недавно въ одной большой экономіи сыровареннаго заведенія на швейцарскій манеръ идутъ

вполнѣ удовлетворительно, вопреки распространенному мнѣнію, что расцугая въ поляхъ здѣшней мѣстности полныя не допускаетъ притогтовленія вкусныхъ молочныхъ продуктовъ. Поэтому и другія экономіи, какъ говорятъ, рѣшили завести у себя молочное хозяйство. Надо прибавить, прибавляетъ газета, что, разъ укоренившись въ нашихъ мѣстахъ, это полезное дѣло живо распространится по орловской губерніи.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Мариупольскій уѣздъ. (корресп. „Южн. Края“). Читатели „Южнаго Края“ знаютъ уже изъ корреспонденціи изъ Старого Керченска о двухъ пожарахъ, бывшихъ одинъ за другимъ въ мѣстнѣ Козлинной. Двѣ недѣли тому назадъ произошелъ 3-й пожаръ; причиною оказалось, что подожгъ былъ опять умысленный. Послѣдній случай показалъ, что причина этихъ поджоговъ далеко не такъ проста, какъ это казалось послѣ первыхъ случаевъ.

Дѣло въ томъ, что мѣстныя это арендуетъ вѣкъ Н., примѣрный агрономъ въ мариупольскомъ уѣздѣ, какъ о немъ отзываются всѣ сосѣди, и въ то же время прегуманный и благодушный человѣкъ какъ по отношенію къ тѣмъ, которые у него служатъ, такъ и къ мужикамъ, которые берутъ у него землю на посѣвъ... Но есть у него нѣкій Сениукъ—ключникъ, экономъ, поваръ, управляющій и чуть-ли не хозяинъ... Имя въ рукахъ ключи отъ всѣхъ хозяйственныхъ зданій, какъ то амбаровъ, сараевъ, кладовыхъ и т. п., онъ вполне владѣетъ и распоряжается содержимымъ въ нихъ, какъ своей собственностью... Онъ ежедневно собственноручно составляетъ „меню“ для 100 рабочихъ на цѣлый день: утромъ на „снѣданье“, положимъ, „кушійш“ съ саломъ; на обѣдъ—борщи, на „полуденіе“—таранъ. Съ боку cadaго кушанья точная цѣфра расхода провинъ и стоимость послѣдней... Читаешь,—дѣйствительно все, какъ слѣдуетъ, достаточно для рабочаго люда. Листъ этотъ показывается хозяину; хозяинъ доволенъ: „прекрасно дѣлаетъ; продолжайте такъ и впредѣ“. Только Сениукъ малый не простой, онъ выѣсто 1 пуда пшена, какъ означено на листкѣ, отпускаетъ кашевару 1/2 пуда, выѣсто 1 пуда муки тоже 1/2 пуда, или сколько собогаволитъ, выѣсто 200 тараней 150 и т. д. а остальное откладываетъ... куда?... ну, понятно... жена, дѣти... цѣлое семейство... надо кормить. Далеко Сениукъ экономъ и счетоводъ весьма свѣтлпый. Приходитъ, положимъ, нѣсколько мужиковъ, желающихъ отады на „попаску“ скотъ свой; одинъ корову, другой вола и т. д., Сениукъ съ cadaго 50 коп., не то рубль сдеретъ для своего кармана... а хозяйну опять „счета“ не хуже „меню“. Принята, моль, отъ Сидора корова на попаску до загонивъ (т. е. до 14 ноября—обыкновенный срокъ) по людской цѣвѣ—за 1 р. 30 к. „Принятъ вола отъ Демьяна по людской цѣвѣ за 2 р. (по курсу „Сениука—солѣ“ 3 р. 25 к.)“. Стоитъ произвести маленькое сложеніе да вычитаніе, чтобы видѣть, что отъ Сидора да Демьяна въ силу особеннаго притяженія перешло къ Сениуку 2 р. 75 к. Это только отъ двухъ.... А ихъ вѣдь за годъ... за два—цѣлыхъ леионовъ, и вотъ съ cadaго пары чистыхъ по 2 р. 75 к. „вечистыхъ“. Оно и понятно: вѣдь не даромъ же Сениукъ чаетъ понимать, въ суконной снѣткѣ и брюкахъ ходитъ. Салоги козловыя—высшій сортъ—носите... вѣдь все это съ неба не упадетъ....

Сениукъ отчасти и астрономъ; только мѣстомъ наблюденій для него служатъ не открытое небо съ свѣтилми, а панскія поля съ дугами да огородами. Наблюденія производятся просто—съ ардычка или бугорка... И вотъ чуть мужицкая скотинка въ образѣ синицы, теленка или птицы перейдетъ на „панское добро“ и не успѣетъ даже понохать зелени, какъ Сениукъ уже „втукаетъ“, и несчастная скотина загоняется и запирается во дворѣ пана... Немедленно выносятся владѣльцы запертой твари... Сениукъ ужъ „въ сердцахъ“ крѣпкими словами читаетъ „дедачаго, зловерднаго хозяина и во имя закона, статьи о покражѣ чужой собственности“ налагаетъ на него шнода не „стѣпанный штрафъ“... Еще скорѣе слѣдуетъ Сениуку за служащими, за ихъ бѣдами, за попомомъ, и бѣда тому, кто прорѣзнетъ лишнее слово или выкажетъ недовольство Сениукомъ. Бѣдныя работнички, иногда обижанныя материально, принужденны бываютъ оставлять свою службу раньше срока... Обыкновенно Сениукъ такъ поведетъ дѣло, что самое рабочее и дорогое время работнички проработаетъ, а въ болѣе легкіе дни его выполнятъ, наградивъ незначительной лентой... Жаловаться бѣдному невыгодно; пріисудятъ не въ его пользу, скажутъ: дослужилъ, а служить не будетъ „мочи“ съ лютымъ Сениукомъ... Таковыя-то профіли Сениука... Неужели же самъ панъ не знаетъ про эти штуки? А если знаетъ, то неужели можетъ хладнокровно относиться къ нимъ? Ответъ простой: по 1-хъ, „панъ“ частично бываетъ въ развѣздахъ и лѣто, самое кичнее время, проводитъ то въ Крымъ, то на Кавказъ, то за границей (онъ самъ человекъ больной), и Сениукъ въ это время „глава“ дома... во 2-хъ, будучи весьма добрымъ и мягкимъ по характеру, онъ всецѣло полагается на Сениука. Бывали случаи, что обиженные мужики или работнички встрѣчаютъ случайно „хозяина“ и ему лично жалуются на Сениука... Выслушаетъ панъ внимательно ропотъ, успокоитъ и обнадежитъ мужиковъ, но только придетъ домой, какъ Сениукъ, предвѣдомленный своимъ „любимымъ“ о прохосившемъ разговорѣ, уже унываетъ около пана... Слово за слово и онъ остается чистъ, аго голубина. Ловкій сифистъ сдѣлаетъ „изъ блага черное“, т. е. мужиковъ неправыми, а себя чистымъ... Теперь понятно, почему происходятъ частые пожары, унощеніе то сараевъ, то клунъ, то стога сѣна у пана.... Послѣ втораго пожара „добрый“ панъ съ „добрымъ“ Сениукомъ не на шутку перенурались... Сейчасъ же застрахованъ все свое добро и усиленно стражу около двора... Вдѣльные были сторожа въ ночь 3-го пожара, но еще близательне оказалось оскорбленное чувство обиженныхъ мужиковъ.... Цѣлую ночь сторожа, свѣняя другъ друга, шагали вокругъ хозяйскаго двора и вотъ когда уже на разсвѣтъ одинъ изъ нихъ обошелъ кругомъ двора въ послѣдній разъ и, надѣясь на то, что выѣстъ съ ночью миновала и опасность, вошелъ въ свое обиталище раздѣться и уснуть,—раздался зловѣщій звонъ колокола, извѣщающій о пожарѣ. Пламя мгновенно пожрало сухое зданіе знаменито построенной клуны со всѣмъ тѣмъ, что въ ней было... Убитымъ нѣсколько тысячъ... Что подожгло—дѣло односельцевъ, это можно видѣть изъ слѣдующаго. Черезъ день или два послѣ 3-го пожара въ забору одного зажиточнаго мужика была пририта полотняная сумочка съ слѣдующею надписью: „Не трогать никому; снести въ волостное правленіе“. Согласно желанію не-вѣдомаго или невѣдомыхъ, сумочка была доставлена въ волость, гдѣ изъ нея вышли записки слѣдующаго содержанія. (Приводимъ дословно): „1) Желательно, чтобы никто изъ Майорчанъ (!) не служилъ у пана Н. 2) Убирайся отсюда, панъ! А то тебѣ плохо будетъ. 3) Если же хочешь остаться тутъ, то дѣлай такъ, какъ нужно—по правдѣ, т. е. за попаску корова бери 1 руб., вола—1 р. 25 коп.; лошади—50 к., овцы—15 к., за аренду

1) Село наз. Майорское.

земли 1 р. 50 к. съ десятины... Если не сдѣлаешь, печаль тебѣ будетъ.... 3 пожара было, еще 7 будетъ, до 10 нагонимъ; не гнѣй на всѣхъ, насъ двое...“ Такова была записка, написанная, должно быть, для маскированія почерка, крупными русскими и славянскими буквами.

Уборка хлѣбовъ совсѣмъ ужъ кончилась; только кое-гдѣ еще желтѣетъ поздній ленъ и просо... Урожай вышелъ далеко не такой, какого ожидали по всѣмъ... Рожь, ячмень, овесъ почти всюду хороши; пшеница уродашка различно: есть мѣста, гдѣ десятина дала по 2 четверти, а въ селахъ, напр., Константиновѣ, Улакахъ по 6 и даже 8 четвертей... Ленъ оказался совсѣмъ и всюду плохимъ.... Продолжительная жара помѣшала правильному и своевременному наливанію колосьевъ. Во всякомъ случаѣ, крестьяне нѣсколько оживились. „И за не благодаримъ Господа Бога“, твердятъ они.... Жалко только положеніе жителей Благотатнаго, Карловки и нѣкоторыхъ другихъ селъ, хлѣба которыхъ окончательно побило градъ еще почти мѣсяцъ тому назадъ....

Намъ пишутъ изъ Луганскаго Завода: цѣлыхъ 24 дня, съ 1-го по 24-е іуля, у насъ дула сухой, жгучій юго-восточный вѣтеръ; вся зелень побѣлела и пожелтѣла. Такимъ образомъ, первые числа іюля, особенно важныя для урожая, были для него совсѣмъ не благоприятны: вмѣсто того, чтобы дать зерну „напитаться“, жара буквально истопила его, только „ранние“ посѣвы созрѣли благополучно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ началась уже молотѣба. Насколько удовлетворительныя молоты, можно судить по тому, что, напримеръ, 35 копѣекъ, смолотенныхъ въ деревнѣ В., дали семь четвертей! „Пустыхъ“ хлѣбовъ такъ много, что рассказы о нихъ просто анекдотичны. Такъ, говорятъ, въ экономіи Малышева 300 десятинъ положительно „пустыхъ“, а въ экономіи Сомовой—цѣлая тысяча!...

Не малѣе толковъ возбудилъ у насъ пожаръ, бывшій въ Каменистой станицѣ. Рассказываютъ, будто бы арестована цѣлая шайка поджигателей, часть которыхъ, однако, осталась на свободѣ и якобы продолжаетъ свою преступную дѣятельность. Не входя въ оцѣнку достоверности разсказовъ, могу сказать, что дѣйствительно въ Луганскій Заводъ получено было нѣмъ-то анонимное письмо, угрожающее поджечь мѣстечко. Письмо это вызвало цѣлый рядъ „разумныхъ мѣръ“ со стороны нашего муниципалитета: дабы извѣститъ себя отъ несчастія, мѣстные воротилы взяли изъ пожарнаго комитета и поставили, каждый около своей лавки, пожарную трубу и бочку воды, предоставляя остальному населенію на случай несчастія спасаться, какъ кому будетъ угодно.

Намъ сообщаютъ изъ Сумскаго уѣзда: проѣзжавшіе 1-го августа около 4-хъ часовъ пополуночи черезъ с. Писаревку могли видѣть слѣдующую, необычайную у насъ, картину: по срединѣ улицы, передъ домомъ мѣстнаго священника, стояла распряженная повозка, на которой лежалъ гробъ съ женскимъ трупомъ. Вокругъ повозки толпились народъ, возвращающійся болѣею частью съ ярмарки, бывшей въ томъ же селѣ. Изъ разсказа пошедшаго мужа покойной крестьянки, мы узнали, что его жена, послѣ семидневнаго болевья, умерла утромъ 1-го августа и священникъ пообѣщалъ похоронить ее въ тотъ же день, но, заѣвъ, между нимъ и мужемъ покойной выпало какое-то недоразумѣніе и похороны были отложены. Тогда мужъ покойной, не желая держать трупъ въ хатѣ, порѣшилъ запретъ повозку и отвезти его къ дому священника, предоставивъ его въ полное распоряженіе послѣдняго. Насколько справедливъ разсказъ мужа покойной, мы не знаемъ, но такъ какъ мѣстный урядникъ составилъ объ этомъ актъ, то дѣло, быть можетъ, разъяснится и причина поступка крестьянина откроется. Разъясненіе причинъ въ данномъ случаѣ необходимо, такъ какъ въ народѣ на другой же день стали ходить равные толки...

Намъ пишутъ изъ Курска, что вслѣдствіе новаго росписанія поѣздовъ московско-курской ж. д., несомнѣннаго съ отголкомъ поѣздовъ на Харьковъ, пассажирамъ, направляющимся далѣе на югъ, приходится томиться въ помѣщеніи вокзала въ теченіи 10 часовъ, ожидая отхода поѣзда. Общественіи этого неудобства, не смотря на заявленія и протесты пассажировъ, правленіе не принимаетъ никакихъ мѣръ.

Движеніе по обводной кукучевской вѣтви производится съ пересадкою, причѣмъ поѣзъ раздѣляется на двѣ части, а пассажирамъ предлагается, по желанію, слѣдовать или въ вагонахъ или переходить пѣшкомъ; самая пересадка продолжается около получаса.

Кіевъ.—„Заря“ сообщаетъ: въ послѣднемъ за сѣданіи совѣта управленія юго-западныхъ дорогъ одинъ изъ служащихъ на линии липовѣхъ нассѣда права пользоваться безплатными билетами для своего семейства и привозить въ 10-ти рублевую штрафъ за то, что онъ безплатный билетъ, выданный на имя матери, передаетъ своей теткѣ, которая, впрочемъ, проживаетъ у него.

Новочеркасскъ.—А вотъ другой образецъ желѣзнодорожнаго самоуправленія. Читатели помнятъ письмо Г. Ефремова, напечатанное въ № 556 „Южн. Края“. Начальникъ ст. „Нахичеванъ“ во время слѣдванія поѣзда отстранилъ отъ исполненія обязанностей оберъ-кондуктора, оставивъ, такимъ образомъ, поѣздъ на произволъ судьбы. Прибывъ на ст. „Аксаѣ“, пассажиры потребовали жалобную книгу, но имъ ее не дали. Жалоба была, однако, затѣвъ лично г. Ефремовымъ заявлена главному инженеру дороги. Теперь, какъ мы узнаемъ изъ письма г. Ефремова въ редакцію „Дон. Гол.“, оказывается, что послѣдствіемъ всего было увольненіе оберъ-кондуктора, г. Даревского, отъ службы, якобы за подготовку пассажировъ къ заявленію претензій!...

Уманскій уѣздъ.—Въ районѣ хижинской волости некуда дѣваться, по словамъ „Зари“, отъ зловонія и навали. Сначала управляли домашніи птицы, а теперь почти мѣсяцъ, какъ падаютъ рогатыи скоты; особенно свирѣпствуетъ падежъ въ Зеленомъ Рогѣ и въ Ворономъ. Не смотря на страшную жару, трупы павшихъ животныхъ выбрасываются на улицу на сдѣленіе собакамъ, которые разносятъ пахаль по всему селу. Воздухъ насыщенъ миазмами до послѣдней степени. Заключительно, что эпизоотія идетъ параллельно теченію рѣки: изъ дер. Безпечной она прошла въ Зеленой Рогѣ, Воропомѣ, Куты и т. д. Всѣ эти села лежатъ на одной рѣкѣ.

Одесса.—7-го августа, по словамъ „Од. Листа“, на пароходѣ „Цесаревичъ“ доставленъ въ Одессу іеромонахъ Олофей, высланный изъ Константинополя по распоряженію русскаго генеральнаго консулства „за необорительное поведение“. Изъ Одессы іеромонахъ Олофей будетъ отправленъ „на покаяніе“, впрѣдѣ до рѣшенія дѣла о немъ, въ каторскую губернію.

С. Новоросское. еписавъ уѣзда.—Той же газетѣ сообщаютъ: въ послѣднее время у насъ похотъ дѣла нѣтъ, чтобы не произошло какого-либо случая, то брать брата зарѣжетъ, то малолѣтній мальчикъ изнасиуетъ малолѣтнюю дѣвочку, словомъ, жизнь не безъ новостей.

Овидіополь.—„Нов. Тел.“ сообщаютъ, что надѣхъ здѣсь открыты и печатаны два тайныхъ винокуренныхъ заводовъ: спиртъ и имущество конфискованы, а виновники, захваченные на мѣстѣ преступленія, арестованы.

Енатеринославъ.—Мѣстный „Листъ“ сообщаетъ: надѣхъ повалилось въ нѣсколькихъ мѣстахъ строеніе паровозное депо екатеринославской желѣзной дороги. Строителю вѣнцъ въ несчастіи по-слѣднее дожди!...

Роменскій уѣздъ.—„Церк.-Общ. Вѣстн.“ сообщаетъ, что всѣ общества казаковъ и крестьянъ 7-ми селъ, составляющихъ бацмановскую волость, по предложенію бацмановскаго волостнаго старшины Савченко, порѣшили не выдавать обществѣнныя приговоры на открытіе съ 1-го іюля сего года питейныхъ заведеній въ чертѣ ихъ оидѣлости. Но одному изъ крупнѣйшихъ землевладѣльцевъ роменскаго уѣзда, М. П. Мазараки, пашемцу винокуренный заводъ, сильно не понравилась затѣя сельскихъ обществъ. И вотъ въ средѣ послѣднихъ являются агенты г. Мазараки и проповѣдуютъ необходимость пивства. Не ограничиваясь такой агитаціей, г. Мазараки въ одномъ изъ двухъ собственноручно написанныхъ предложеній бацмановскому волостному правленію, оспаривая доказавшую положительную необходимость для общества имѣть въ Бацманахъ питейное заведеніе. Г. Мазараки въ своемъ предложеніи авторитетно заявляетъ, что крестьянамъ питейно необходимо и дѣлаетъ имъ обязанными предположенія, впрѣдѣ устраненія для крестьянъ тѣхъ затрудненій, которые сопряжены съ необходимостью, въ случаѣ родинъ, крестьянъ, сдѣлабъ и другихъ случаевъ, требующихъ выпивки, ѣхать персть за 15 въ водочные склады. Но въ данномъ ему отвѣтѣ бацмановское волостное правленіе отъ имени бацмановскаго общества заявило, что предпочло остаться безъ питейнаго заведенія даже въ виду неудобствъ, указываемыхъ г. Мазараки.

Рыльскъ.—„Курск. Листъ“ сообщаетъ: неподалеку отъ Рыльска, въ нѣмнѣй г-нъ В., идущъ дѣятельная работа по раскопкѣ „клада“. Зѣкъ отъ искони старожиловъ утверждалъ, что тамъ-то и тамъ-то лежатъ „клады“. Но какъ ни старательно роютъ и рвутъ пороховъ дѣній камень, однако, „клада“, въ смыслѣ денегъ или какихъ-либо сокровищъ, пока понять, не нашлось, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ, весьма малаго вѣса, слитковъ серебра, въ формѣ проволокъ, да одного ружья самой старинной конструкции.

С. Колпаково. лтоск. уѣзда.—Той же газетѣ сообщаютъ: 29-го іюля на площади села сгорѣлъ торговый балаганъ; огонь угрожалъ распространиться и въ опасности находились преимущественно хлѣбная скверы, которая осыпалась искрами. Хотя при волости находилась пожарная труба, но волостной старшина отказался доставить ее на мѣсто пожара подѣ тѣмъ предлогомъ, что она можетъ испортиться при перевозкѣ, да еще въ почное время. По этимъ же причинамъ труба не выѣзжаетъ на пожары.

ВНѢШНЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Вѣна (корреспонденція „Южнаго Края“). Подушенная здѣсь извѣстія о положеніи дѣлъ въ Сиріи и сѣв. Африкѣ (исключая, разумѣется, Египетъ) относительно благоприятны. Увѣрняютъ, что европейцамъ не угрожаетъ особенная опасность. Кажется, впрочемъ, что Триполи вдругъ выступаетъ на передній планъ. Говорятъ объ отправившейся туда италянскій экспедиціи. Если италянцы высадятся въ Триполи, то англичане навѣрное не очистятъ Египта, и тогда въ сѣв. Африкѣ останется одно только независимое государство—Марокко, благодаря зависти англичанъ противъ Испаніи.

Наканецъ, 15-го августа прибылъ въ Вѣну штересный гость, котораго съ такимъ нетерпѣніемъ ожидали и который, надѣются, оставитъ въ Вѣнѣ очень много золота. Вотъ какъ здѣшнія газеты описываютъ набоба, прибывшаго съ утреннимъ поѣздомъ изъ Берлина: со вчерашняго утра въ Вѣнѣ находится интересный гость Набообъ Ибгаль-Уд-Довла, Висаръ-Уз-Доира—такое полное имя и титулъ индійскаго принца, который вчера нѣсколько минутъ послѣ 9-ти часовъ утра прибылъ изъ Берлина съ курьерскимъ поѣздомъ. Съ сильнымъ любопытствомъ толпа, 1/4 которой составляли дамы, ожидала на нѣскольکو минутъ запоздавший поѣздъ. Когда поѣздъ остановился на вокзалѣ, изъ вагона вышла сначала свита, состоявшая изъ гофмейстера, секретаря, лейбъ-медика и др.; изъ вагоновъ 2-го класса вышла различная прислуга, которая въ концѣ оттуда различная драгоцѣнности, наряды, украшенная золотомъ и дорогими камнями, богатые персидскіе ковры и т. д. Все это набобъ везетъ съ собою.

Самъ набобъ и всѣ его свита носятъ европейское платье кромѣ головнаго убора. Наружность индійскаго принца довольно симпатичная. Онъ выше средняго роста; лицо темно-коричневаго цвѣта съ черными глазами; всѣ фигура его стройная и эластичная. Часы съ большой золотой цѣпочкой онъ носитъ поверхъ сортука. На вокзалѣ ждалъ его экипажи изъ гостиницы „National“, гдѣ принцъ занимаетъ теперь 9 комнатъ бѣдъ-этажа. Въ 4 часа онъ поѣхалъ осматривать городъ.

Вѣна произвела на него хорошее впечатлѣніе. До сихъ поръ индіискій принцъ посѣщалъ Шенбруннъ, Вельдербъ, оперу, и сдѣлалъ уже нѣкоторые крупныя покупки.

Въ „Neue Fr. Presse“ пишутъ отъ 16-го августа н. с., что разогласія между Англіей и портой имѣютъ серьезный характеръ. Порта настаиваетъ на требованіяхъ, которыхъ Англія принять не можетъ. Она требуетъ, чтобы турецкія войска при оккупанціи Египта играли господствующую роль, между тѣмъ какъ англійскія войска должны занять только отдѣльные стратегіческіе пункты. Лордъ Дэфферинъ не соглашается на эти требованія и угрожаетъ, что, какъ только необходимыя англійскія силы прибдутъ на мѣсто въ Египетъ, его правительство будетъ дѣйствовать, не обращая никакого вниманія на Порту.

Письмо въ редакцію.

Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ уважаемой мною газеты вышелъ вѣнскій корреспондентъ, онъ говоритъ, между прочимъ, что нѣкто А. Созанскій, прочитавши мою „Крашанку“, прѣхалъ во Львовъ для того, чтобы со мною познакомиться, и пр.

Во вниманіе къ тому, что „Южный Край“ дорожитъ точными фактами, позволяю себѣ замѣтить, что это сдѣлано было А. Созанскимъ не только до напечатанія, но и до написанія упомянутой брошюры.

При этомъ считаю не излишнимъ довести до свѣдѣнія почтенной редакціи, что въ моей „Публичной благодарности за выраженіе сочувствія“, о которой упомянулъ корреспондентъ, и дружески посоветовать гг. полякамъ, чтобы они, своимъ дѣйствіями, относительно Галицкой Руси работали себѣ въ умѣхъ всего народа юнорусскаго *индигената*, безъ чего будущее польскія націи крайне сомнительна.

Мое пріятельствіе, во всей своей полнотѣ, было напечатано въ „Краковской Газетѣ“ (Gazeta Kra-

kowska). Но я не могу похвалиться, чтобы мое добросовѣстное слово было принято въ исполненіе,—тѣмъ болѣе, что когда я напечаталъ въ Вѣнѣ брошюру: *Vergewaltigung der Basilianer in Galizien durch Jesuiten* и, на основаніи того, какъ разразился наплъ народъ іезуитскія дѣйствія въ XVII вѣкѣ, высказалъ въ этой брошюрѣ снательныя, по моему убѣжденію, для поляковъ предостереженія, то они распорядились такъ, что брошюра была конфискована, причѣмъ авторъ обвинялся въ такихъ послательствахъ, которыми ничто подобнаго въ ней нѣтъ.

Вслѣдствіе конфискаціи, оказалось невозможнымъ среди польскаго и русинскаго общества высказать и по-малоруски мой пріятельскій взглядъ на повтореніе того, что дѣлали іезуиты въ XVII вѣкѣ. Приготовленная мною въ печати малорусская версія нѣмецкой брошюры, болѣе обстоятельная и выразительная, не можетъ быть теперь ни введена печатною въ Галицію, ни напечатана въ самой Галиціи.

Такъ гг. поляки вырабатываютъ себѣ въ умѣхъ южно-русскаго народа спасительный для ихъ будущности *индигенатъ*.

П. Кулишъ.

Вѣна, 1882, августа 6-го.

Англія. Извѣстный американскій публицистъ и политико-экономъ Генри Джорджъ недавно былъ арестованъ въ Ирландіи. Съ однимъ изъ профессоровъ итоской школы онъ отправился въ Лоіри навѣстить знакому ему семью. Но дорогой былъ задержанъ въ полицейскій участокъ. Весь его багажъ былъ перерутъ, всѣ бумаги, письма и записки прочтены. Послѣ трехъ-часоваго пребыванія въ полицейскомъ баракѣ онъ былъ однакоже освобожденъ. На всѣ его требованія объяснить причину ареста было отведено отказомъ. Предстоитъ открытіе въ Дублинѣ памятника О Коннеллю. По этому поводу изъ Дублина разошелся секретный полицейскій циркуляръ. Этимъ циркуляромъ полиціи предписывается занести въ ея списки всѣхъ лицъ, которые отправляются на открытіе памятника.

— „Times“ продолжаетъ настаивать на удаленіи турокъ изъ

